

Свести концы с концами

О том, что отечественная экономика имеет ряд значительных отличий от экономик других стран, мы не раз писали на страницах журнала, привлекая к дискуссии авторов, представляющих различные научные школы и направления.

Социально-экономическая жизнь – чрезвычайно сложный, многомерный и многогранный процесс, состоящий из взаимообусловленных цепочек явлений и причинно-следственных связей. Распознать в этом сплетении картину, близкую к реальной, а также, что не менее важно, сформировать на этой основе предложения и рекомендации практического характера могут коллективы исследователей, объединенные общим подходом, традициями и имеющие навыки совместной творческой работы.

Именно по этой причине в течение нескольких номеров, начиная с текущего, мы предоставляем слово на страницах «ЭКО» нашим уважаемым коллегам – сотрудникам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН, г. Москва), которые представят свое видение различных проблем российской экономики, а также подходов к их решению. Традиции этого уникального исследовательского коллектива были заложены трудами и усилиями выдающихся советских и российских экономистов – академиков А.И. Анчишкина, Ю.В. Яременко, В.В. Ивантера. В настоящее время институт возглавляет академик РАН Борис Николаевич Порфирьев. По подходу, методам анализа и руслу практической направленности предложений ИНП РАН очень близок к одному из учредителей «ЭКО» – Институту экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН). Однако у них существуют и значительные различия и особенности. Так, если ИНП делает акцент прежде всего на народнохозяйственный (макроэкономический) уровень анализа и прогноза, то в фокусе исследований ИЭОПП СО РАН – пространственный срез с учетом особенностей отраслевых рынков и социальных явлений и процессов.

Сегодняшнюю тематическую подборку (в которой участвуют также коллеги из других исследовательских организаций и учебных центров страны) открывает статья А.А. Широва и В.В. Потапенко (ИНП РАН).

Проблематика спроса на производимую в стране продукцию и предоставляемые услуги – одна из ключевых с точки зрения поиска решений и путей, выводящих отечественную экономику на траекторию устойчивого поступательного роста. Это верно и для промышленной продукции (автору этих строк при обсуждении инвестпроектов по освоению выпуска новой продукции часто приходится слышать, что основная проблема не столько в организации производства, сколько в обеспечении платежеспособного спроса), и для разнообразной продукции и широкого спектра услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей населения (статьи А.А. Широ́ва и В.В. Потапенко, а также Г.В. Белеховой).

Авторы сегодняшней подборки с сожалением вынуждены констатировать, что в годы экономического кризиса и стагнации вопросам поддержания и, тем более, увеличения спроса домохозяйств на потребительские товары и услуги внимание, если и уделялось, то в весьма ограниченной мере. Реакция населения не замедлила сказаться – за истекшие годы сформировался «синдром» новой стратегии потребления – «рациональной, бережливой, экономной», той, которая не позволяет рассчитывать на сколь-нибудь значимое участие домохозяйств в формировании новых источников и движущих мотивов развития национальной экономики (статья Г.В. Белеховой).

Одна из причин выбора такого пути состоит в том, что реализуемая на протяжении достаточно длительного времени экономическая политика предопределяет отечественным домохозяйствам роль пассивных участников тех процессов, которые задаются и определяются свыше. Это лишает людей видения перспектив собственной жизни и соответствующим образом «форматирует» предпочтения и в сфере сбережения (накопления и последующего инвестирования), и в сфере потребления.

Непременным экономическим результатом пассивного участия населения в экономических процессах стала стагнация и потребительского спроса, и качества потребления. Важнейшая особенность сложившейся структуры потребительского спроса со стороны населения страны на протяжении длительного времени – «крайне высокая доля расходов на продовольствие», которая не сокращается даже при увеличении доходов (статья А.А. Широ́ва и В.В. Потапенко). В основе данного «парадокса», как показали наши коллеги из ИНИП РАН, – деформированная структура относительных цен и очень высокая степень расслоения населения по уровню доходов.

Если архаичная структура потребления наряду с ранее созданными непроизводственными активами (качество которых оставляет желать много лучшего) до сих пор позволяет населению получать вмененную ренту, то масштабное оборотное налогообложение, весьма своеобразное внутреннее ценообразование на рынке энергоресурсов (что отражается на стоимости всех потребительских товаров и услуг, включая коммунальные) приводят к резкому уменьшению располагаемых доходов домохозяйств.

В итоге получается, что «гарантированный стабилизирующий уровень» доходности глобальных игроков и компаний, активно вовлеченных в процессы вывоза капитала (в частности, начисляемых даже в эти непростые месяцы рекордных дивидендов), обеспечивается именно за счет внутреннего рынка и населения, как одного из основных плательщиков по счетам ресурсодобывающих компаний. В то же время в ведущих странах мира высокоэффективный энергетический сектор, напротив, является одним из важнейших источников обеспечения и поддержания финансово-экономического потенциала домохозяйств. Нет нужды упоминать о том, что в США или Канаде галлон бензина или киловатт-час электроэнергии стоят в разы дешевле, чем в России.

Мы, к сожалению, с самого начала систему цен на энергоресурсы сформировали на основе цен внешнего рынка. Те дополнительные средства, которые при этом возникают при благоприятной внешнеэкономической ценовой конъюнктуре, направляются в том числе (через систему трансфертов и мер адресной поддержки) на стимулирование потребительского спроса и на поддержание низкодоходных групп населения. Однако данная система является исключительно патерналистской и не позволяет населению ни увеличивать потребительские расходы, ни накапливать средства для последующего инвестирования в экономику. Данный подход всецело ориентирован на консервацию сложившейся «деформированной структуры относительных цен». В качестве результата мы имеем то «хождение по кругу», в котором находятся и экономика страны, и ее домохозяйства на протяжении почти двадцатилетнего периода новейшей истории.

Только в том случае, если удастся «сойти с круга», можно будет (и необходимо!) говорить о результативности и эффективности конкретных мер и предложений. А именно (статья Б.В. Корнейчука) «о постепенном переходе к статистическому

методу формирования потребительской корзины на основе мониторинга данных расходов домохозяйств...» и тем самым – переходить к ее реформированию с учетом тенденций постиндустриального развития. В условиях патерналистской системы эпизодических корректировок деформированных относительных цен и связанных с этим «парадоксов» системы потребления, по мнению автора, это вряд ли возможно.

Эти же соображения относятся к предлагаемым мерам повышения взаимной надежности систем продовольственной безопасности стран ЕАЭС (статья Д.А. Ползиков). Барьером вновь являются относительные цены – «налоговый маневр» в нефтяной отрасли России привел к значительному повышению отпускных цен на нефть не только внутри страны, но и в рамках ЕАЭС, в итоге не только цены на отечественную нефть и нефтепродукты стали опережать цены внешнего рынка. Это по цепочке связей привело к росту цен на продовольствие во взаимной торговле стран-участниц. Так, в самые «жаркие» дни (отрицательных цен на нефть на внешних рынках) апреля 2020 г. Россия отказалась от ввоза более дешевых нефтепродуктов из-за рубежа именно в силу приверженности «бюджетному правилу» и связанному с ним механизму обратного акциза. Руководство страны еще раз подтвердило свою склонность к наиболее простым и мнимо прозрачным (в сочетании с сомнительной эффективностью) процедурам регулирования отечественной экономики. То, что в результате этих решений закрепляются деформированная структура относительных цен и заданность низких темпов роста потребительских расходов, попросту не принимается во внимание.

Вне решения двух названных проблем – дисбаланса структуры цен и низких доходов значительной части населения – запустить «мотор» внутреннего потребительского спроса представляется делом чрезвычайно сложным. На повестке дня стоит сложнейшая задача – не только создать домохозяйствам возможность сводить концы с концами текущих и перспективных бюджетов, но и сформировать систему, которая сводила бы приоритеты фискальной политики с целями и задачами обеспечения поступательного и устойчивого социально-экономического развития нашей страны.